

УДК 341.2(4+470)

Султанов Айдар Рустэмович

судья Третейского энергетического суда, член Ассоциации по улучшению жизни и образования, начальник юридического управления ПАО «Нижнекамскнефтехим» (г. Нижнекамск)

Sultanov Aydar Rustemovich

Judge in the Energy Arbitration Court, a member of the Association for Better Living and Education (ABLE), Head of the Legal Department of PJSC Nizhnekamskneftekhim (Nizhnekamsk)

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
И ЗАЩИТА ОТ НАРУШЕНИЙ
СВОБОДЫ СОВЕСТИ В РОССИИ**

**ECHR AND PROTECTION
AGAINST VIOLATIONS
OF RELIGIOUS FREEDOM
IN RUSSIA**

Аннотация

В данной статье автор рассматривает три постановления Европейского суда по правам человека, вынесенные в 2014 году, в которых было установлено нарушение Россией свободы совести и свободы объединений. Автор пытается также указать причины возникновения данных нарушений.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека; свобода совести; свобода объединений; правовые позиции.

Abstract

In this article the author examines three of the ECHR judgments passed in 2014, which found a violation of freedom of conscience and freedom of association in Russia. The author also tries to uncover the cause of these breaches.

Key words: ECHR; freedom of conscience; freedom of association; the legal positions.

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) уже многие годы защищает и показывает, как нужно защищать права человека, формулируя и разъясняя обязательства стран – участниц Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенции»). Из постановления в постановление ЕСПЧ разъясняет: «...свобода мысли, совести и религии является одной из основ демократического общества... В своем религиозном измерении эта свобода является одним из тех жизненно важных элементов, которые определяют личность верующих и их мировоззрения, но она также является ценным достоянием атеистов, агностиков, скептиков и безразличных. От нее зависит тот плюрализм, присущий демократическому обществу, который был завоеван дорогой ценой на протяжении столетий...»

К сожалению, нарушения прав и свобод человека в области свободы совести никак не уйдут в прошлое. В 2014 году было вынесено несколько постановлений ЕСПЧ, в которых было установлено нарушение свободы совести. Это Постановление ЕСПЧ по делу «Библейский центр Чувашской Республики против России» (Biblical Centre of the Chuvash Republic v. Russia, жалоба № 33203/08) от 12.06.2014, Постановление ЕСПЧ по делу «Крупко и другие против России» (Krupko and Others v. Russia, жалоба № 26587/07) от 26.06.2014, Постановление ЕСПЧ по делу «Саентологическая церковь города Санкт-Петербурга и другие против России» (Church of Scientology of St Petersburg and Others v. Russia, жалоба № 47191/06) от 2.10.2014.

Не можем не отметить, что установление нарушения прав человека в данных делах было прогнозируемо, поскольку нарушения свободы совести во всех случаях были очевидны [5], но, к сожалению, не для российских правоприменителей. Ниже мы позволим себе кратко прокомментировать эти дела.

Библейский центр христиан веры евангельской (пятидесятников) Чувашской Республики был ликвидирован в 2007 году по иску прокуратуры решением Верховного суда Чувашии, которое было оставлено в силе кассационной коллегией Верховного Суда РФ.

Основанием для ликвидации было указано то, что религиозная организация занималась незаконной образовательной деятельностью, проводя обучение верующими религии своих последователей в рамках воскресной школы и Библейского колледжа. Комментируя данное дело в 2008 году, мы сочли возможным в качестве цитаты привести фразу Я. Гашека из книги «Похождения бравого солдата Швейка»: «Здесь в большинстве случаев исчезала всякая логика и побеждал параграф, душил параграф, идиотствовал параграф, фыркал параграф, угрожал параграф, убивал и не прощал параграф. Это были жонглеры законами, жрецы мертвой буквы закона, пожиратели обвиняемых, тигры австрийских джунглей, рассчитывающие свой прыжок на обвиняемого согласно числу параграфов». Для нас было очевидно, что обучение религии является уставной деятельностью и не требует лицензирования [6]. Нам была непонятна причина воспрепятствования религиозному обучению в воскресных школах.

Религия всегда являлась цивилизующим источником в жизни общества. «Когда религия не имеет веса в обществе или перестает оказывать на общество влияние, все заботы об общественной нравственности, все проблемы, связанные с преступностью и нетерпимостью, ложатся на плечи государства. И тогда ему приходится прибегать к помощи полиции и использовать наказания. Однако это не приносит успеха, поскольку нравственность, целостность и чувство собственного достоинства, еще не ставшие врожденными качествами человека, вряд ли удастся навязать ему силой. Эти качества могут появиться лишь в результате духовного осознания и постоянного убеждения в их духовной ценности. Для того чтобы человек был нравственным и обладал другими положительными качествами, необходимо наличие гораздо более серьезного основания и гораздо более сильной эмоциональной мотивировки, чем угроза мирского наказания» [9].

Обучение религии должно нести свет в общество – согласно максиме, что не нужно бороться с тьмой, а нужно дать свет.

И, как писал великий немецкий юрист Рудольф Иеринг, «где жизнь связана с мраком, там внесение света становится уголовным преступлением» [2]. Россия, провозглашенная демократическим правовым государством, на наш взгляд, очень сильно страдает от недостатка знаний в области свободы совести и вероисповедания, а также в области религиоведения и понимания места религии в обществе. Ведь только невежество вызывает нетерпимость. А знание убеждений других вызывает их уважение. Незнание является противником толерантности и основой фанатизма, а толерантность является основой бесконфликтного сосуществования в многоконфессиональном обществе.

Мы полагали, что государство обязано поддерживать деятельность воскресных школ при религиозных организациях либо, по крайней мере, не мешать вносить свет.

После того как 30 августа 2010 года жалоба Библейского центра Чувашской Республики (*Biblical Centre of the Chuvash Republic v. Russia*) №33203/08 была коммуницирована властям государства-ответчика с целью представления ими письменных возражений, касающихся предполагаемых нарушений ст. 9 и ст. 11 Конвенции, мы надеялись, что, возможно, российские власти сочтут необходимым и возможным заключить мировое соглашение. Тем более, что «кампания» по ликвидации религиозных объединений за воскресные школы к тому времени почти сошла на нет, и прежде всего благодаря тому, что Верховный Суд РФ в Определении от 10 июня 2008 г. № 36-Г08-7 изменил судебную практику.

Фабула дела, рассмотренного Верховным Судом РФ 10 июня 2008 года, почти не отличалась от дела Библейского центра Чувашской Республики: прокурор Смоленской области обратился в суд с заявлением в интересах неопределенного круга лиц и в защиту прав несовершеннолетних о ликвидации местной религиозной организации «Объединенная Методистская Церковь» г. Смоленска. Прокурор мотивировал свои требования тем, что «в нарушение требований действующего законодательства Российской Федерации, Церковь, не являясь образовательным учреждением и не имея необходимой лицензии, ведет образовательную деятельность в созданной ею Воскресной школе, которая не является юридическим лицом...»

Верховный Суд РФ в данном деле занял другую позицию, нежели в деле Библейского центра, указав, что «поскольку обучение детей религии в созданной Церковью Воскресной школе, которая не является юридическим лицом, не сопровождалось завершением обязательной итоговой аттестацией и выдачей документа об образовании или квалификации, то указанный вид обучения не подпадает под данное в Законе РФ «Об образовании» понятие образовательной деятельности, право на ведение которой требует получения лицензии, и поэтому у суда не было оснований, предусмотренных законом, для вывода о том, что обучение детей религии в указанной воскресной школе является образовательной деятельностью». В данном Определении Верховный Суд РФ, хотя и не ссылаясь на положения Конвенции и Конституции РФ, но, тем не менее, он защитил свободы, гарантируемые ст. 9 и ст. 11 Конвенции, а также ст. 28 и ст. 30 Конституции РФ.

Данное Определение Верховного Суда РФ серьезнейшим образом изменило судебную практику: «кампания» по обнаружению незаконной образовательной деятельности в законной деятельности религиозных организаций стала сходить на нет и без Постановления ЕСПЧ.

Однако мировое соглашение не было заключено, и 12 июня 2014 года ЕСПЧ удовлетворил жалобу Библейского центра Чувашской Республики и установил, что при вынесении решения о ликвидации религиозной организации было допущено нарушение ст. 9 (свобода совести) и ст. 11 (свобода объединений) Конвенции.

В Постановлении ЕСПЧ обращается внимание на то, что российское законодательство не установило соразмерных санкций за нарушение закона и допускает ликвидацию религиозных объединений без учета принципа соразмерности, независимо от тяжести совершенного нарушения¹. Ранее об этом указывалось в Постановлении ЕСПЧ по делу «Свидетели Иеговы Москвы против России» от 10 июня 2010, которым ЕСПЧ установил нарушение ст. 9 Конвенции².

ЕСПЧ также обратил внимание на то, что российские суды проигнорировали правовые позиции Конституционного Суда и соответствующие стандарты Конвенции о необходимости при принятии решения о ликвидации учитывать, что это является вмешательством в фундаментальные права верующих. По мнению ЕСПЧ, ликвидация организации представляет собой наиболее тяжелую форму вмешательства, которое не может рассматриваться как соразмерное, преследующее законные цели. Суд высказал мнение о том, что претензии к Библейскому

---

¹ Такое замечание адресовано не только России, ранее ЕСПЧ в деле против Азербайджана отмечал, что «внесение в национальное законодательство таких поправок, которые бы сделали возможным применение альтернативных, менее радикальных санкций, как, например, вынесение предупреждения, наложение штрафа или лишение налоговых привилегий, позволило бы достичь большей гибкости при выборе более соразмерной санкции» (см. п. 82 Постановления Европейского суда по делу «Тебиети Мюхафизе Джемиети» и Исрафилов против Азербайджана» (Tebieti Mühafize Cemiyeti and Israfilov v. Azerbaijan) по жалобе № 37083/03, ECHR 2009 ...).

² Своевременный учет правовых позиций ЕСПЧ – один из эффективных способов предупреждать новые аналогичные нарушения прав и свобод человека (см.: [7]).

центру можно было устранить другим путем, не прибегая к крайней мере – ликвидации³.

ЕСПЧ, установив нарушение ст. 9 в свете ст. 11 в связи с ликвидацией организации-заявителя, также напомнил, что решения Суда являются обязательными для России и факт нарушения Конвенции со стороны ЕСПЧ является основанием для возобновления гражданского судопроизводства в соответствии со ст. 392 § 2 (2) и 4 (4) ГПК РФ и практикой Верховного Суда РФ в свете принципов Конвенции⁴, установленных в данном деле. ЕСПЧ указал, что такой пересмотр будет наиболее подходящим средством устранения нарушения, установленного судом, в то же время отметив, что кроме того, государство-ответчик свободно, под контролем со стороны Комитета министров, выбрать любые другие дополнительные средства, с помощью которых он будет выполнять свои юридические обязательства, вытекающие из ст. 46 Конвенции, при условии, что такие средства совместимы с выводами, изложенными в решении ЕСПЧ.

Надеемся, что данное постановление ЕСПЧ будет исполнено и не будет включено в перечень неисполненных постановлений ЕСПЧ. К сожалению, зачастую российские власти вместо того, чтобы предпринимать необходимые индивидуальные меры по восстановлению нарушенных прав и свобод и принятию общих мер, не допускающих новые нарушения, ограничиваются выплатой компенсаций. Однако **компенсация установлена лишь для возмещения причиненного вреда, а не в качестве платы за возможность нарушения прав и свобод человека, без их восстановления.**

Следующее дело – «Крупко и другие против России», на наш взгляд, явилось следствием неисполнения Постановления ЕСПЧ по делу «Кузнецов и другие против России» от 11.01.2007, в котором было установлено нарушение ст. 9 Конвенции незаконным срывом религиозного собрания. Впрочем, некоторые наши коллеги предполагают, что все же здесь может иметь место не игнорирование правовых позиций ЕСПЧ и международных обязательств, а игнорирование ч. 3 ст. 148 УК РФ, которой запрещено воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний. Возможно, наши коллеги правы.

Итак, 26 июня 2014 года ЕСПЧ, рассмотрев дело «Крупко и другие против России» (№ 26587/07), установил, что срывом богослужения Свидетелей Иеговы в г. Москве вооруженными силами ОМОНа и задержанием участников богослужения были нарушены положения ст. 5 Конвенции, гарантирующей право на свободу и личную неприкосновенность и ст. 9 Европейской конвенции, гарантирующей право на свободу мысли, совести и религии.

---

³ К сожалению, это толкование Конвенции осталось непонятым Министерством юстиции РФ, которое продолжает практику заявления исков о ликвидации некоммерческих организаций, пользуясь для этого все тем же доводом о нарушении закона, не учитывая требования соразмерности. Фактически требуя «высшей меры наказания» даже за ничтожный проступок, вмешиваясь в свободу объединения под видом обеспечения законности. Такое ложное понимание «законности» породило осенью 2014 года иск Минюста РФ о ликвидации «Мемориала».

⁴ Верховный Суд Российской Федерации в определении от 23 января 2012 года принял решение о пересмотре дела о роспуске Республиканской партии России в связи с Постановлением ЕСПЧ от 12 апреля 2011 г. по делу «Республиканская партия России против России» (№ 12976/07), в котором ЕСПЧ установил, в частности, нарушение ст. 11 Конвенции в связи с ликвидацией партии-заявителя. Верховный Суд РФ отменил решение 2007 года и назначил новое слушание. Впоследствии определением Верховного Суда РФ от 19.04.2012. производство по делу было прекращено в связи с отказом Минюста РФ от иска. Отказ был принят судом, одновременно Верховный Суд РФ предписал произвести поворот исполнения решения Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2007 г., обязав Министерство юстиции Российской Федерации восстановить государственную регистрацию политической партии «Республиканская партия России» (URL: http://www.vsrf.ru/stor_pdf?id=485506).

ЕСПЧ указал, что вмешательство вооруженных омоновцев в значительном количестве с целью срыва церемонии, **даже если** власти искренне верили, что отсутствие предварительного уведомления о проведении религиозного собрания в закрытом помещении⁵, а не в публичном месте, было незаконным, то последующие «арест» заявителей и трехчасовое задержание были несоразмерными действиями по защите общественного порядка.

Данное постановление ЕСПЧ было сопровождено совпадающим особым мнением Судьи ЕСПЧ Пауло Пинто Де Альбукерке (Португалия), который указал, что его особое мнение составлено с целью донести мысль о необходимости реформирования Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О свободе совести и о религиозных объединениях» с учетом международных стандартов в области свободы религиозных собраний и постановлений Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. В особом мнении он подробно описал международно-правовые стандарты в области свободы религиозных собраний, по всей видимости, чтобы облегчить работу российского законодателя, поскольку в заключение своего особого мнения он указал, что «для государства-ответчика наступило время взять на себя законодательную ответственность по соблюдению Постановления ЕСПЧ по делу “Кузнецов и другие против России” и Постановления Конституционного Суда РФ от 2012 года, обеспечив, тем самым, правовую основу для сокращения ограничений на реализацию гражданами своего права на свободу религии, справедливого обращения с представителями религиозных меньшинств и, в конечном счете, переходя к реальному диалогу с представителями религиозных организаций в России».

Что же касается указания на нарушение свободы совести в Постановлении ЕСПЧ по делу «Саентологическая церковь города Санкт-Петербурга и другие против России» (Church of Scientology of St Petersburg and Others v. Russia, жалоба № 47191/06) от 02.10.2014, то это нарушение также могло быть предотвращено, будь судебное разбирательство более разумным и непредвзятым, и ничто не мешало российским властям попытаться заключить мировое соглашение – коммуникация жалобы по данному делу состоялась уже после оглашения Постановления ЕСПЧ от 01.10.2009 по делу «Кимля и другие против России», в котором уже было установлено нарушение ст. 9 в свете ст. 11 Конвенции в аналогичной ситуации.

Хотя некоторое отличие все же имелось. ЕСПЧ в данном деле отметил, что основания для отказа в регистрации группы-заявителя не были последовательными в течение всего периода времени, пока заявители пытались пройти регистрацию. (Ср. постановления по делам «Саентологическая Церковь Москвы», упомянутое выше, п. 88, и «Московское отделение Армии Спасения против России» (Moscow Branch of the Salvation Army v. Russia), жалоба №" 72881/01, п. 78, ЕСПЧ 2006-XI.) Они обратились с шестью заявлениями о регистрации, и регистрирующий орган отказал в удовлетворении всех заявлений, каждый раз ссылаясь на новые основания, которые ранее не приводились. В том числе ссылаясь на «правило 15 лет».

В деле «Кимля и другие против России» последствия применения нормы права, требующей представления документа, подтверждающего существование группы на данной территории на протяжении не менее пятнадцати лет, были очевидными и недвусмысленными: отсутствие такого документа влекло *ipso facto* (тем

---

⁵ ЕСПЧ сделал оговорку «даже если», поскольку для него очевидно, что такое требование было незаконным, в частности это также видно из ссылок ЕСПЧ на Постановление Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2012 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений п. 5 ст. 16 Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях” и п. 5 ст. 19 Закона Республики Татарстан “О свободе совести и о религиозных объединениях” в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации».

самым) отказ в регистрации. Однако в настоящем деле заявители смогли представить необходимый документ, но российские власти отказались принять его из-за недостатков, связанных с формой этого документа. В частности, российские суды постановили, что муниципальный совет не имел полномочий выдавать подобного рода справки и что имеющиеся данные не позволяют сделать вывод о том, что группа-заявитель существует не менее пятнадцати лет.

Соответственно, ЕСПЧ был поставлен перед необходимостью проверить, имели ли эти доводы законное основание в соответствии с российским законодательством и был ли предсказуемым и свободным от произвольностей порядок толкования и применения судами соответствующих норм права.

Проанализировав полномочия Муниципального совета выдавать подтверждающие документы, ЕСПЧ отмечает, что национальные суды сосредоточились исключительно на анализе положений закона Санкт-Петербурга «О местном самоуправлении», т. е. регионального правового акта, над которым в российской правовой системе федеральное законодательство имеет приоритет. Суды не приняли во внимание положения Федерального закона о религиях, который прямо предусматривает, что учредители религиозной группы должны уведомить органы местного самоуправления о ее создании (п. 2 ст. 7) и что органы местного самоуправления, соответственно, должны выдать документ, подтверждающий существование группы на протяжении пятнадцати лет (п. 5 ст. 11).

Отсюда очевидно, что если в законе Санкт-Петербурга имелся пробел, состоящий в том, что в него в установленном порядке не были перенесены положения Федерального закона о религиях, касающиеся полномочий муниципальных советов по отношению к религиозным объединениям, то Закон о религиях все равно при этом подлежал применению, и по этой причине отказ принять представленный заявителями подтверждающий документ не был «предусмотрен законом».

Что касается постановления районного суда о том, что муниципальный совет не мог подтвердить существование группы-заявителя до образования самого муниципального совета в 1998 году, то ЕСПЧ отметил, что Закон о религиях не содержит требования о том, что орган местного самоуправления, выдающий подтверждающий документ в соответствии с п. 5 ст. 11, должен быть учреждением, постоянно существующим с момента подачи религиозной группой уведомления о своем создании в соответствии с п. 2 ст. 7.

От себя мы можем лишь добавить, что и само требование представить справку о 15-летнем существовании религиозной группы, принятое в 1997 году, было абсурдным – фактически религиозная группа обязывалась представить доказательство о своем существовании во времена СССР, когда процветал воинствующий атеизм и за религиозные убеждения преследовали.

ЕСПЧ деликатно отметил, что в любом случае нет никаких оснований требовать от группы-заявителя нести на себе бремя последствий реорганизации органов местного самоуправления и обеспечивать целостность и преемственность их архивных документов. Кроме того, в Методических рекомендациях Министерства юстиции прямо признается, что закон не регламентирует порядка выдачи подтверждающих документов и что подтверждение существования религиозной группы должно представляться самой группой. Отсюда следует, что и этот довод не имел никаких законных оснований.

Последний довод о том, что заявители не смогли представить доказательство того, что никаких других групп саентологов в Санкт-Петербурге не существовало и что состав группы-заявителя оставался постоянным и устойчивым в течение всего пятнадцатилетнего периода, также был отвергнут ЕСПЧ. Поскольку районный суд не привел ни одной нормы права, которая бы требовала от заявителей

представить такие доказательства, и никаких законных оснований для предъявления такого требования не было приведено ни городским судом, ни властями в своих объяснениях. Соответственно, ЕСПЧ пришел к выводу, что требование представить такие доказательства было произвольным и непредсказуемым для заявителей по своим последствиям.

В итоге ЕСПЧ установил, что ни один из доводов, приведенных национальными судами в пользу признания подтверждающего документа неприемлемым, не был основан на доступном для понимания и предсказуемом толковании национального законодательства.

Далее ЕСПЧ отметил, что в случаях, когда устанавливается, что вмешательство не было основано на законе, нет необходимости исследовать, преследовало ли такое вмешательство «законную цель» или было «необходимым в демократическом обществе».

Однако, тем не менее, ЕСПЧ счел важным вновь заявить свою позицию о том, что длительный период времени, который религиозная организация вынуждена пережить, прежде чем она сможет приобрести статус юридического лица, не может считаться «необходимым в демократическом обществе» (см. постановления по делам «Кимля и другие против России», п. 99–102, и «Религиозная община Свидетелей Иеговы и другие против Австрии», п. 78–80). Поскольку пятнадцатилетний период ожидания в соответствии с российским Законом о религиях касается только возникающих новых религиозных групп, не входящих в иерархическую структуру той или иной церкви, нет никаких оснований для такого разного обращения.

ЕСПЧ отметил, что подобная норма права характерна только для российского законодательства и ни одно другое государство – участник Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе не требует от религиозных организаций подтверждать существование на протяжении столь длительного промежутка времени, прежде чем религиозной организации будет позволено зарегистрироваться (см. постановление по делу «Кимля и другие против России», п. 98). ЕСПЧ уже довелось установить нарушение в связи с аналогичной нормой права в законодательстве Австрии (см. постановление по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы и другие против Австрии», п. 78–80)⁶, а *утверждение властей Российской Федерации о том, что законодательства Латвии и Румынии предусматривают сроки ожидания для религиозных общин низового уровня, является ошибочным* (см. п. 30 и 31 Постановления)⁷.

Изложенного выше хватило ЕСПЧ для того, чтобы прийти к выводу о том, что имело место нарушение ст. 9 Конвенции, рассматриваемой в свете положений ст. 11 Конвенции.

Проигрыш России в ЕСПЧ по делам о свободе совести предрекался давно. И предсказать проигрыш можно было еще в 1997 году, когда принимался Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях». Президент РФ письмом № Пр-1201 от 21.07.1997 отклонил принятый Госдумой РФ закон, причем в качестве оснований для отклонения закона был указан факт противоречия нового закона нормам Конвенции. Подписанный в сентябре 1997 года закон практически сохранил недостатки отклоненного проекта.

⁶ В дальнейшем Конституционный Суд Австрии признал норму, породившую данное нарушение, не соответствующей Конституции.

⁷ Полагаем этот вывод крайне важным, поскольку в момент написания статьи в Государственной Думе РФ находится во втором чтении проект закона о внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях», в котором, к сожалению, не учитываются правовые позиции ЕСПЧ, хотя сам законопроект мотивирован исполнением Постановления ЕСПЧ по делу «Кимля и другие против РФ».

В преддверии ратификации Конвенции и ее вступления в силу на территории Российской Федерации в 1997 году, группой независимых экспертов была проделана скрупулезная исследовательская работа по выявлению возможных направлений приведения российского законодательства, а также правоприменительной практики в соответствие с европейскими нормативами. Эксперты, в частности, рекомендовали либерализовать в более демократическом смысле закон о свободе совести. Закон 1997 года был признан отступлением от Закона 1990 года, более терпимого по отношению к так называемым нетрадиционным религиям (см.: [3. С. 150]).

В 2002 г. Уполномоченный по правам человека в РФ в специальном докладе «О выполнении Россией обязательств, принятых при вступлении в Совет Европы» указывал, что Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях», принятый 26 сентября 1997 г., после присоединения РФ к Совету Европы, не учел как существующих норм международного права, так и его общепризнанных принципов. И подчеркнул, что «при нынешней ситуации нельзя исключать решений Европейского суда по правам человека не в пользу России по делам, связанным со свободой вероисповедания и религиозных убеждений» [4. С. 802–805].

Такое заключение было основано на том, что «Суд ставит свободу религии (как в коллективном, так и в институциональном аспекте) над всей системой ценностей, установленной Конвенцией. Свобода религии рассматривается как одна из основ демократического общества и как одна из предпосылок плюрализма»⁸.

Ранее мы писали, что анализ ранее вынесенных постановлений ЕСПЧ против РФ, связанных с нарушением ст. 9 Конвенции, позволяет сделать вывод, что предвзятое отношение к религиозным общинам вполне можно назвать системной ошибкой в правоприменительной практике России [8]. К сожалению, краткий анализ трех постановлений ЕСПЧ, вынесенных в 2014 году, лишь подтверждает этот вывод.

Полагаем, что российские власти в состоянии не просто увидеть эту ошибку, но и *исправить* ее, что, безусловно, поднимет авторитет властей и доверие к государству как основному защитнику прав и свобод человека.

Литература

1. Гарлицкий Л. Государственное регулирование религии: противоречивые тенденции? Замечания относительно недавней практики применения прецедентов, касающихся ст. 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Сравнительное конституционное обозрение. – 2006. – № 3 (56).
2. Иеринг Р. Интерес и право // Иеринг Р. Ф. Избранные труды. – Т. 2. – СПб., 2006.
3. Ковлер А. И. Европейское право прав человека и Конституция России // Журнал российского права. – 2004. – № 1.
4. Права и свободы личности. – М., 2003.
5. Султанов А. Р. Защита свободы совести и распространения убеждений через призму постановлений Европейского суда по правам человека. – М., 2013.
6. Султанов А. Р. О свободе совести и отношении к ней в российских судах // Религия и право. – 2008. – № 1.
7. Султанов А. Р. Практика Европейского суда по правам человека, повод учиться на чужих ошибках // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 6. – С. 17–19.
8. Султанов А. Р. Европейский суд по правам человека нашел еще одну системную ошибку в правоприменительной практике РФ? // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 5. – С. 33–36.
9. Хаббард Л. Р. Влияние религии в обществе. Роль добровольного священника. – URL: <http://iasrus.ru/religi.html> (дата обращения: 09.10.2012).

⁸ См. статью судьи Европейского суда по правам человека Леха Гарлицкого ([1. С. 51]).